

173

является голой выдумкой и злостной инсинуацией, продиктованной чувствами недоброжелательства и, главным образом, в связи со спорами по нашему решению по делу ЕРЕМИНА и ПОПОВА, следствие по которому вел т. ПОЛУКАРОВ.

К сожалению споры по отдельным делам, которым полагалось бы вестись на сугубо принципиальной основе и разрешаться в строго установленном порядке, со стороны отдельных работников УНКВД, в том числе и т. ПОЛУКАРОВА, перерастают в форму беспринципной склоки и распространения сплетен, безусловно вредящих нашей совместной работе с органами НКВД.

Как Вам хорошо известно, пока что на сегодняшний день никем еще не доказано, что Военной Прокуратурой Московского Военного Округа работа по делам специальной подсудности проводилась неверно и решения принимались неправильно.

Во всяком случае ни с Вашей стороны, ни со стороны Главного Военного Прокурора мне таких указаний не было.

Разумеется в той большой работе, какую вверенная мне прокуратура проводит, возможны отдельные ошибки и мы их, если нам на них укажут, с готовностью будем исправлять.

Если не считать упомянутого мною дела ЕРЕМИНА, по которому в данное время ведется следствие и конечный результат еще не известен, Вами, пока что дано только одно единственное указание об отмене постановления о прекращении дела - это дело б. работников Трансформаторного завода. По этому делу в данное время проводится глубокое исследование, о результате которого еще ничего

176

нельзя сказать.

Этот факт доследования по двум делам не дает никому права опорачивать деятельность прокуратуры Московского Военного Округа, и в частности мою, как прокурора Округа и я прошу Вас, тов. Прокурор Союза, принять меры к ограждению меня от подобного рода инсинуаций, которые кроме вреда ничего не несут за собою.

Н-ка УНКВД МО ст.майора Госбезопасности т.КУБАТКИНА прошу о воздействии на ст.следователя т.ПОЛУКАРОВА за безответственность такого рода заявлений моему подчиненному и представителю прокуратуры Округа, а так же указать остальным работникам следчасти УНКВД г.Москвы о недопустимости дискредитации органа Военной Прокуратуры Округа, а так же меня, ее руководителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Р а п о р т . -

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР МВО
ДИВ ВОЕНКРИСТ

АНКУДИНОВ/

"..." апреля 1940 года.
гор.Москва.-

отп.Зэкз.
Л.В.

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ МВО

ДИВВОЕНЮРИСТУ тов. АНКУДИНОВУ.-

РАПОРТ

Доношу, что вчера - 1 апреля 1940 года, как и обычно, я находился в следчасти УНКВД Гор.Москвы и, знакомясь со след. делом обвиняемого ТЕКШЕР у следователя тов.МИКИНА в группе ст.следователя тов. ПОЛУКАРОВА, столкнулся со следующим возмутительным фактом.

Тов. ПОЛУКАРОВ спросил меня, получили-ли мы в Военной Прокуратуре приказ прокурора Союза ССР о новом порядке рассмотрения след. дел.

Услышав мой утвердительный ответ по сему поводу, т.ПОЛУКАРОВ заявил буквально следующее: "да, Военная Прокуратура допустила ряд перегибов, освободив некоторых обвиняемых, которых следует судить".

Я т.ПОЛУКАРОВУ бросил реплику о том, что эти лица освобождены, очевидно, за недоказанностью пред"явленного им обвинения, что задачи органов прокуратуры и НКВД в разрешении спец.дел общие, единые - выполнять точно постановление ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 17.11.38г. и что никто из нас - работников Военной Прокуратуры не имеет и мысли освободить врагов, но нельзя же допускать, чтобы содержались под стражей невинные люди. Тогда тов. ПОЛУКАРОВ заявил: "а вот выходит на деле мы работники НКВД правильнее решаем дела и думаем с прокуратурой по-разному". Ведь вот взять вашего прокурора т.АНКУДИНОВА, разве это рассуждение Прокурора Округа, когда я к нему пришел с одним делом, излагаю свое мнение о том, что это дело надо направить на Особое Сопещание, а он, не считаясь с доказательствами, говорит, надо немедленно прекратить. Я ему говорю, у нас есть приказ Наркома Внутренних Дел, дающий установку о направлении таких дел на ОСО. И вот видите ли Ваш т.АНКУДИНОВ резко меня оборвал, заявив: что мне Ваш Нарком, наарестовали Вы двадцать тысяч человек, а мы теперь их всех освобождаем. А потом, что это за прокурор Округа, когда на Ваших совещаниях и собраниях он выступает и демобилизует своими выступлениями своих работников. Я бы так никогда не выступал. Мне теперь понятны и ошибки Ваших прокуроров. Вот наш Нарком вчера на Особом Сопещании по всем 240 делам утвердил постановления ОСО и никого не освободил, никаких зачетов не признает".

Вот вкратце тов.Прокурор вчерашнее "откровенное признание" ст.следователя УНКВД г.Москвы тов. ПОЛУКАРОВА.

Подобные рассуждения и откровения ст.следователя тов. ПОЛУКАРОВА являются ничем иным, как гнусным извращением фактов, направленным на создание еще более ненормальных взаимоотношений между работниками ВП и следчастью УНКВД г.Москвы,

148

а главным образом на дискредитацию руководства ВП МВО, тем более разговоры т. ПОЛУКАРОВ вел не только в присутствии меня, но и следователя т. МИКИНА.

2/ Я и все работники ВП знаем прекрасно Ваши правильные, с глубоким политическим содержанием, выступления на наших собраниях, совещаниях, которые всегда крепко мобилизовали нас - работников ВП на упорную борьбу с врагами народа и повседневное выполнение постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 17.11.38г.

3/ Докладывая о вышеизложенном, прошу Вас принять решительные меры к тому, чтобы раз навсегда отбить охоту у любителей вести разные "разговоры", направленные к дискредитации руководства ВП МВО.

ПОМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО - *Бурдаков*
ВОЕННЫЙ ЮРИСТ 3 РАНГА /КУРОВ/

2.4.40г.

отп. Зэкз.
Л. В.